

Покинув комнату и спустившись вниз, Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь столкнулись с тётушкой Нань из оружейного магазина А Фу.

— А вы, я погляжу, как всегда спокойны. — Улыбнулась элегантная дама, небрежно окинув их взглядом.

— А вы разве нет? — улыбнулась Цзян Баймянь в ответ. — Какое отношение к нам имеют чужие дела? Я только боюсь, что они своими выходками проделают в небе дыру.

Их мысли совпали, поэтому они прекратили разговор на эту тему. Одна сторона планировала подняться на второй этаж, а другая готовилась уходить.

В этот момент сердце Цзян Баймянь забилось сильнее, и она спросила:

— Тётушка Нань, вы знаете каких—нибудь временных учителей, живущих поблизости?

Тётушка Нань с подозрением оглядела двух людей напротив неё.

— Вы хотите нанять временного учителя?

Если судить по их внешности и одежде, то неграмотными их назвать нельзя.

— Мы хотим узнать больше об этом бизнесе и понять, сможем ли мы этим заниматься. Как Охотники за Реликвиями, мы не будем упускать миссии, которые можем принять. — Инстинктивно придумала причину Цзян Баймянь.

Но Шан Цзяньяо немедленно вставил ей палки в колёса:

— Вы слишком много объясняете.

Цзян Баймянь бросила на него косой взгляд, но его слова не слишком её беспокоили, потому что тётушка Нань и сама явно не поверила в это.

Как мог Охотник за Реликвиями, который мог легко похитить Юджина и вернуться, не оставив никаких улик, взяться за миссию временного учителя? Если только она не собиралась быть временным учителем для детей знати.

Какой человек — особенно знающий — поверит словам Цзян Баймянь?

Тётушка Нань тактично не стала спрашивать, почему, а лишь улыбнулась.

— Один из них есть в этом здании.

— Где он живёт? — Спросила Цзян Баймянь.

Тётушка Нань поправила волосы, ниспадавшие ей на виски.

— Это она, дама.

Тётушка Нань использовала слово «она» на языке Красной реки, иначе их было бы невозможно различить по произношению.

Тётушка Нань продолжила:

— Она здесь не живёт. Она приходит сюда каждый день в два часа дня на полуторачасовое занятие. Хе-хе, дюжина дам в этом дворе объединились, чтобы нанять её. Те несколько дам, которых вы видели вчера вечером, тоже её посещают. Они получают некоторые дивиденды от оружейного магазина А Фу и относительно обеспечены. Если вы захотите взглянуть на их занятия позже, то я попрошу кого-нибудь отвести вас.

Цзян Баймянь знала, что «дамы», о которых говорила тётушка Нань, — это женщины, которые продавали своё тело на полный или неполный рабочий день.

— Хорошо, сначала давайте пообедаем, а в два часа дня встретимся в нашей комнате, — Цзян Баймянь посмотрела на руку Шан Цзяньяо, потирающую живот, и поблагодарила: — Спасибо.

Казалось, она совсем забыла, что совсем недавно помогла тётушке Нань и остальным отомстить, как будто бы это произошло так давно, что не стоит никакого упоминания.

В 13:50 в комнату Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь постучали.

Они уже давно почувствовали, что кто-то приближается к комнате, и ждали у двери.

— Я как раз хотела выйти и посмотреть. — С улыбкой объяснила Цзян Баймянь женщине за дверью.

Эта женщина была одной из тех, кто убил Юджина прошлой ночью. Большие глаза, короткие волосы чуть ниже ушей. Выглядела она интеллигентной и одновременно молодой, что не позволяло точно определить её возраст.

— Осталось ещё десять минут, — после обмена любезностями дама сказала: — Гу Чанлэ. Мы познакомились вчера вечером.

— Я не буду представляться, а использовать вымышленное имя нет смысла. Можете называть меня Большая Белая, — самодовольно сказала Цзян Баймянь. — Что касается его, то у него нет имени. Просто зовите его «эй».

Так она решила отомстить Шан Цзяньяо за то, что он ранее помешал ей.

Гу Чанлэ повернулась и сказала:

— На верхнем этаже. Там солнечно.

Электричества не было с 13:30 до 17:30.

Цзян Баймянь посмотрела на шарф с цветочным узором на шее Гу Чанлэ, который казался намного красивее, чем вчера вечером., и, сделав два шага вперёд, пошла рядом с ней.

Тут же её «профессиональные привычки» дали о себе знать, и она с любопытством спросила:

— Сестра Гу, почему вы решили собрать деньги, чтобы нанять временного учителя?

Выражение лица Гу Чанлэ медленно смягчилось, а уголки её рта изогнулись в нежной улыбке.

— Я случайно забеременела и хотела избавиться от ребёнка, но, в конце концов, родила его, потому что не могла вынести мысли об избавлении. Я не хочу, чтобы в будущем она была похожа на меня. И я всегда думала, что будет лучше, если она научится читать и писать. Тогда перед ней откроется больше возможностей.

Цзян Баймянь вторила ей:

— Ты права. Ситуация в Городе Трав относительно стабильная, и быть грамотным — это большое преимущество.

— Она уже пошла на занятия? — Цзян Баймянь не знала названия места, где преподавал временный учитель, поэтому использовала самый распространённый термин для определения.

— Ей всего два года. Как она может туда ходить? — улыбнулась Гу Чанлэ. — Я отдала её к тётушке Нань.

Поднимаясь по лестнице, Цзян Баймянь задумчиво спросила:

— Ты хочешь учить её после того, как сама научишься читать?

— Именно так. Я молода и относительно популярна. У меня есть и выбор, и стабильный доход. А в сочетании с дивидендами, которые я получаю от оружейного магазина, я могу покрыть расходы на наём временного учителя. Кто знает, что произойдёт через несколько лет, когда Аньань подрастёт и сможет самостоятельно посещать занятия? Кто знает, сможем ли мы сохранить статус-кво? Я подумала, что сначала я узнаю больше, а потом смогу учить её сама независимо от того, насколько всё будет хуже. — Рассказала о своих соображениях Гу Чанлэ.

Цзян Баймянь похвалила её:

— Правильно. Недальновидный человек обязательно будет беспокоиться о ближайших неприятностях.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Шан Цзяньяо внезапно заплодировал.

Так, болтая, они поднялись на пятый этаж и вошли в относительно просторную комнату, у переулка.

Солнечный свет проникал сюда сквозь выходящее на переулок окно, освещая кровать, стол, табуреты, бумагу и простую доску.

На табуретах и краю кровати уже сидели семь или восемь женщин. Они смотрели на бумагу в своих руках и шёпотом перечитывали слова, которые выучили ранее.

Цзян Баймянь огляделась и потянула Шан Цзяньяо, чтобы тот сел рядом с 17-летней девушкой.

Закутанная в поношенную белую хлопчатобумажную куртку, девушка сосредоточенно просматривала свои записи с последнего занятия и слегка подрагивала от холода.

Когда она закончила читать и подняла голову, Цзян Баймянь безобидно улыбнулась.

— Как давно ты посещаешь уроки?

Девушка была симпатичной, лишь немного измождённой.

— Почти два месяца. - Вежливо ответила она.

— Как тебе учительница? — Спросила Цзян Баймянь, пытаясь что-нибудь узнать.

Возможно, для многих начинающих студентов это наиболее волнующий вопрос.

— Очень хорошая, терпеливая и много знает. — Девушка не скупилась на похвалы.

В этот момент вмешался Шан Цзяньяо:

— Почему вы решили собрать деньги, чтобы нанять временного учителя?

Поняв, что что-то не так, девушка посмотрела на Шан Цзяньяо и удивлённо спросила:

— Почему здесь мужчина?

Учителя для обучения совместными усилиями наняли женщины, которые занимались проституцией, и обычно мужчины здесь не появлялись.

— Разве мужчинам не разрешается заниматься проституцией? — Серьёзно спросил Шан Цзяньяо.

— Мой друг. — Поспешно представила его Гу Чанлэ.

Взгляд девушки прошёлся по лицам Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь, и она смутилась ещё больше.

Но расспрашивать дальше не стала, а лишь вздохнула, прежде чем ответить на вопрос:

— Моя сестра работала проституткой в ночном клубе. У неё не было права выбирать, каких клиентов принимать, а каких нет; она была как рабыня. Полгода назад она заразилась венерической болезнью, и её выгнали с работы. Она долго не могла найти человека, который бы её вылечил, поэтому вскоре умерла...

— Она всё время говорила мне, что в этой работе нет никакой надежды и что мы не сможем от него избавиться, несмотря ни на что. Я могу умереть от болезни через несколько лет, и она просила меня, чтобы я не шла по её стопам. Но что я могу сделать? Я же должна как-то выживать, верно?

— Я сама выбираю клиентов. Всё будет хорошо, если я буду внимательна, но это не выход. Если я буду продолжать в том же духе, то однажды закончу, как моя сестра, когда она умерла... — Тут девушка остановилась, опустила голову и «засмеялась».

— Я просто подумала, что пока у меня ещё есть деньги, я могу начать учиться, чтобы в будущем у меня появился шанс стать клерком в муниципальном здании. Я также могу взять

несколько миссий Охотников за Реликвиями, которые не связаны с риском, и таким образом, мне больше не придётся заниматься этой работой.

— Верно. — Искренне согласилась Цзян Баймянь.

Девушка хотела сказать что-то ещё, как вдруг увидела, что в дверном проёме кто-то появился, поэтому она встала и сказала:

— Добрый день, учитель Ан.

Цзян Баймянь посмотрела ей вслед и на мгновение впала в ступор. Она знала этого временного учителя.

Ей оказалась Охотница за Реликвиями Ан Жусян, с которой Цзян Баймянь сталкивалась в Чернотопной Пустоши и городских руинах.

Она была членом команды У Шоуши и узнала, где находится труп У Шоуши, от Старой Оперативной Группы.

Изначально холодное и безразличное выражение лица Ан Жусян слегка изменилось.

— Вы?

Шан Цзяньяо встал и спросил:

— Сюрприз?

Ан Жусян, которая больше не носила военно-зелёную камуфляжную форму, а была одета в чёрное, открыла рот, не зная, как ответить.

Она была насторожена и растеряна одновременно.

Цзян Баймянь деловито указала за дверь.

— Давайте выйдем и поговорим.

Ан Жусяна молча кивнула и вышла из комнаты под растерянными взглядами учеников.

Оказавшись в конце коридора пятого этажа, Цзян Баймянь сказала:

— Мы взяли на себя миссию расследования и не ожидали встретить тебя здесь.

Лицо Ан Жусян потускнело, а затем вернулось в нормальное состояние.

— Покинув руины, мы вернулись в Город Трав с Шоуши и похоронили его в том месте, где он родился. Наше путешествие было довольно плодотворным. Поскольку в группе осталось только два человека, каждый из нас решил заняться своими делами.

— У меня не было настроения, и я долгое время не брала никакие миссии. Позже я немного оправилась и стала брать случайные миссии в городе, в том числе и в качестве временного учителя.

Цзян Баймянь с любопытством спросила:

— Вы стали им вот так просто?

В глазах Цзян Баймянь Ан Жусян была женщиной, которая идеально подходила для приключений и сражений.

Ан Жусян оглянулась на импровизированную классную комнату и спокойно ответила:

— Я хотела стать временным учителем всего на неделю и найти себе занятие.

— И в итоге вам понравилась эта профессия? — С интересом спросил Шан Цзяньяо.

— Я не могу сказать, нравится мне она или нет. — Ответила Ан Жусян.

Возможно, именно потому, что она встретила знакомых, которые помогали ей, она говорила чуть более спокойно.

Словно вспомнив что-то, она продолжила говорить:

— Я выросла в организации ассасинов. Там нечего скрывать. В первые годы Нового Календаря существовало много подобных организаций. Позже организацию, в которой я состояла, уничтожили. Мне повезло, я сбежала и начала скитаться по Пепельным Землям.

— С юных лет я училась лишь убивать. Даже когда я научилась читать, то сделала это только для убийства. Когда у меня закончились цели, я не знала, что делать, и не знала, как найти смысл жизни, о котором говорил Шоуши.

— Только встретив Шоуши, я постепенно вышла из этого состояния. Возможно, я поняла это

слишком поздно, а он не сумел дождаться этого момента... — в этот момент Ан Жусян замолчала на несколько секунд, а затем сказала: — После его смерти я так и не смогла найти смысл жизни. Но начав давать им уроки, я заметила, что когда они смотрят на меня, то в их глазах появляется свет.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2764668>